

В.А. КИОСАК, доктор філософії,
В.Н. САХАРОВ,
Одеський інститут фінансов;

ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В современных обществах распространение информации в научной, образовательной и общественной сферах ограничено институтом интеллектуальной собственности. Средства обеспечения интеллектуальной собственности часто становятся стержневым вопросом при разработке разнообразного образовательного и научного программного обеспечения, создании сайта в Интернете, размещении публикаций во Всемирной сети. В то же время осуществление права на интеллектуальную собственность находится в прямом противоречии со свободным обменом научными результатами, легким онлайн-доступом студентов к учебной информации, создает барьеры на пути к приобретению знаний. А ведь именно „легкий доступ к сведениям” был назван одной из предпосылок роста человеческого капитала и ускоренного экономического развития. С другой стороны, защита интеллектуальной собственности, в том числе и в Интернете также, является ключевым фактором для экономического успеха академического учреждения. Решение дилеммы, безусловно, не может быть простым. Эта статья описывает некоторые аспекты противоречий, появляющихся из этого источника.

Современная наука становится все более связанной с институтом интеллектуальной собственности. Однако наука является общественным делом. Ее развитие возможно лишь в пределах сообщества ученых с развитой системой коммуникаций [6, с.226-229]. Исторически становление науки – это не только создание экспериментального метода. Существенную роль в появлении науки сыграла и замена частновладельческих инстинктов алхимиков-одиночек на этику свободного обмена знаниями в границах „Всемирной Республики Ученых” (выражение Еразма Роттердамского) [15, с.573-596]. Однако, за последнюю четверть века, научных работников начинают все больше интересоваться достижениями, которые можно превратить в интеллектуальную собственность. Примером успешной деятельности служит коммерческий успех таких наукоемких проектов, как компании Apple и Microsoft [8, с.68-83]. Этот процесс сопровождается расширением круга благ, которые могут быть объектами интеллектуальной собственности. В частности, процесс патенто-

вания лабораторных процедур и установок в фундаментальных отраслях, который развернулся в США с 80-х годов прошлого столетия, может быть яркой иллюстрацией широкого толкования авторского права в университетской среде. Научное открытие превращается в интеллектуальный капитал – и соответственно в интеллектуальную собственность. Обычно выделяют две фазы этого процесса. Сначала, в середине 70-х годов, исследовательские возможности университетов превратились в товар. Научное и техническое исследование приводило к созданию коммерческих продуктов, взятию патентов и лицензий, с целью их последующей продажи. Затем, с конца 80-х годов, коммерческое использование открытия превратилось из одного из источников финансирования в самоцель, искажая пропорции развития науки [19, с.1-3].

В США на сегодня выдано более 30 000 патентов на разнообразные изобретения в сфере программирования, что делает невозможным развитие этой отрасли иначе как держателями патентов. И эта тенденция кажется необратимой. Существование патентов на ключевые открытия в информационной отрасли может, в принципе, приостанавливать развитие целых отраслей знаний. Если бы Тим Бернерз в 1989 году запатентовал свое открытие – кодов HTML и HTTP – развитие Интернета в современном виде было бы невозможным [13, с.71-96].

Ряд авторов в последнее время указывали на то, что избыточное развитие института интеллектуальной собственности ограничивает свободную передачу знаний и снижает творческий потенциал науки. Лессиг приводит аргументы в пользу того, что авторские права создают преграды для обмена сведениями через Интернет [14, с.14-27]. Литман утверждает, что ряд правовых неточностей в действующем законодательстве ЕС создает возможности для злоупотребления правом интеллектуальной собственности [16, с.6-58]. Спинелло ставит вопрос о том, что стимулирование изобретателей сегодня может уменьшить количество изобретений завтра [18, с.1-16]. Таким образом,

© В.А. Киосак, В.Н. Сахаров, 2007

имеет место „институциональная ловушка”, то есть неэффективная, стойкая норма поведения (институт), которая воспроизводит сама себя [11, с.7].

Любая стойкая форма человеческого поведения имеет собственную „инерцию”. Она продолжает существовать просто потому, что она уже существовала до того. Не нужно выдумывать ничего нового, нужно делать, как делалось. Чтобы изменить поведение, необходимо определено усилие, нужно преодолеть „барьер инерции” и только затем можно избирать новый способ деятельности.

Общие принципы институционального анализа прав собственности изложены в трудах Р.И. Капелюшника и Р.М. Нуреева [9, с.23-27]. Несколько отдельных институциональных ловушек в сферах научной деятельности и высшего образования изучает Е.В. Балацкий [2, с.34-40].

Эта статья имеет своей целью охарактеризовать возможность превращения института интеллектуальной собственности в „институциональную ловушку” и исследовать несколько конкретных проблем в сфере научной деятельности и высшего образования, которые, на наш взгляд, являются производными от ограничительного влияния авторских и изобретательских прав.

На наш взгляд, гипертрофированное развитие института интеллектуальной собственности создает преграды для учебы новых специалистов и коллективного научного поиска в любой отрасли.

Существование института интеллектуальной собственности может быть обосновано несколькими путями. С моральной точки зрения автор открытия заслуживает поощрения. С точки зрения экономики такое вознаграждение способствует более интенсивной работе в коммерчески привлекательных отраслях науки и техники. К тому же оно предоставляет научным учреждениям финансирование, которое значительно превышает возможности традиционных бюджетных и внебюджетных источников.

С другой стороны, члены общества имеют право на информацию. Студентам она необходима для того, чтобы превратиться в специалистов в своей отрасли. Научным работникам - для кооперации усилий в научном поиске. Экономический рост в современном постиндустриальном обществе прямо связан с эффективностью работы науки. В то же время мы беремся утверждать, что на определенном этапе развития института интеллектуальной собственности, он начинает угрожать формированию но-

вых поколений научных работников и плодотворной научной коммуникации. Экономически эффективной стратегией становится не распространение знаний, а их припрятывание, консервирование. Наука в таких условиях не может быть эффективной, а, следовательно, способствовать экономическому успеху страны [1, с.90].

Механизм образования этой институциональной ловушки, на наш взгляд, заключается в конфликте кратковременных и долговременных интересов на макроэкономическом уровне. Стимулирование исследований в нескольких коммерческих отраслях благодаря институту интеллектуальной собственности не требует от государства значительных инвестиций. Это процесс самостимулирования, который функционирует на рыночных принципах в пределах, определенных государственными правовыми нормами. В то же время долговременные интересы развития национальной экономики нуждаются в свободном и легком доступе научных работников к результатам поисков во всем мире и воссозданию человеческого капитала через систему образования. Таким образом, будущее науки платит прошлому.

Какими авторскими правами пользуются учителя, персонал и студенты, которые создали новые тексты, процедуры и материалы в ходе учебного процесса? Работы студентов, как правило, широко используются другими студентами для того, чтобы легче выполнить аналогичные задания. Практика „скачивания” рефератов и курсовых работ из Интернета приобрела повсеместное распространение. Таким образом, размещение дипломных и курсовых работ на сайте ВУЗ создает потенциальную угрозу нарушения авторского права их владельцев. Например, на сайте Донецкого национального технического университета размещены работы магистров-выпускников. Много из них можно найти также на разнообразных сайтах для скачивания рефератов. Да, в частности, работа Баклановой А.А. „Усовершенствование управления прибылью на предприятии” [17] под разными названиями с помощью поиска по начальному предложению вступления была обнаружена нами на сайтах refcity.ru, erudition.ru, zadachi.ru, referat.niv.ru и не только на бесплатных, но и на платном – studentochka.ru.

С другой стороны, много сайтов ВУЗ содержат учебные материалы, привлеченные из других источников. Учебники, по самой своей специфике, для облегчения восприятия, часто обладают упрощенным научным аппаратом, а часто не имеют его совсем. Практика печатания

компилятивных учебников под грифами разных университетов широко распространена сегодня. Преподаватели создают учебные пособия, копируя друг друга, и не имеют моральных оснований требовать от студентов добросовестности в исполнении письменных работ.

Современный университет должен осознавать эти трудности и разработать последовательную стратегию борьбы с плагиатом в образовательном процессе.

Все чаще учебные курсы превращаются в учебное программное обеспечение. Это может быть, как презентация лекции, созданная в Microsoft Power Point, так и программа для электронного тестирования, созданная с целью проведения итоговой аттестации. Они могут превращаться в товары и продаваться в рыночных условиях. Университеты становятся производителями (и главным рынком) для учебных фильмов, CD-дисков с книгами и специализированного учебного программного обеспечения.

Следовательно, студенты должны покупать эти наукоемкие товары для того, чтобы учиться эффективно. Как правило, их возможности выбора ограничены, следовательно, такие товары реализуются не на конкурентных принципах. К тому же в результате ограниченных финансовых возможностей студенты могут быть лишены доступа к многочисленным образовательным ресурсам.

Государство почти всегда приветствует такую деятельность университетов, как рыночную и новаторскую. К тому же превращение образовательных ресурсов в товар составляет одну из существенных статей дохода государственных ВУЗов.

В последнее время издательства испытали значительный коммерческий успех на рынке студентов ВУЗов. Количество учебников по „престижным” дисциплинам – правовым и экономическим – стремительно растет, как и объемы их продаж. Интернет значительно расширил возможности доступа к научной информации. В то же время его возможности с чрезвычайным успехом используют онлайн-книжные магазины (Amazon.com) и издатели онлайн-научных журналов (Elsevier Reed). Издатели имеют значительную прибыль благодаря посредничеству в передаче научных результатов и образовательных ресурсов. Они предлагают университетам эксклюзивные контракты на использование онлайн-учебников, журналов и баз данных. В эпоху Интернета появляется потребность установить баланс и взаимодействие между производителями зна-

ний, авторами, учителями и студентами. Для многих студентов доступным остается лишь чтение рекламных страниц научного издателя или интернетовского книжного магазина. Таким образом, выбор ресурсов для учебы требует оптимизации не только лишь в образовательном аспекте, но нужно принимать во внимание и финансовые возможности студента и ВУЗа. Администратор ВУЗа, заключая контракт с издателем, будет руководствоваться не только качеством учебников и журналов, но и расходами на их приобретение. В этом заключается источник конфликта между научными работниками, которые работают в академическом заведении, и его администрацией. Выбор издателя фактически будет фиксировать доступное поле литературы для ученых, соответственно влияя на выбор тем и средств исследований и существенно ограничивая свободу сбора знаний. Демократический путь выбора будет приводить к выжиманию на периферию „научного меньшинства”, способствуя последующей прогрессирующей специализации ВУЗа. Этот процесс содержит в себе возможность „эффекта блокировки” (lock-in effect), поскольку приводит к расширенному приобретению услуг одного и того же издателя независимо от их научного качества, только лишь из-за наличия программ уступок постоянным и оптовым клиентам.

Выбор операционного обеспечения общего назначения для компьютеров ВУЗа также ставит проблему нелегкого выбора перед администрацией. Например, какую операционную систему избрать: бесплатный и объективно лучший Linux или дорогой, но широко распространенный Windows? Операционная система Linux является частью движения за свободное программное обеспечение с лозунгом „Программы, как и любовь, должны быть бесплатными”. Linux предлагает продукт для поддержки локальных сетей, навигации в Интернете, созданию баз данных и обработки электронной почты. Компании и отдельные пользователи могут применять любую программу с любым набором компонентов, могут изменять и передавать ее. Условием является лишь то, что любое изменение в программе должно быть доступно через Интернет для всех других пользователей. Это создает аналог биологического естественного отбора – и таким образом обеспечивает прогрессивное развитие программ. Присвоение информации или ограничение доступа к ней рассматриваются как ограничение прав человека. Большинство специалистов, которые работают программистами или систем-

ными администраторами, признают преимущества Linux.

Однако это движение не имеет правовой базы и зиждется лишь на честности каждого отдельного пользователя. Ведь законодательство дает право получить авторское право на программу – если предварительно на нее не был взят патент. Именно это создает потенциальную угрозу для движения за свободное программное обеспечение. Законодательство делает конкуренцию между бесплатным и платным программным обеспечением асимметричной – с преимуществом на стороне производителей платных программ.

Движение за свободное программное обеспечение предлагает эволюционный выход из „институциональной ловушки”, созданной злоупотреблением институтом интеллектуальной собственности.

Возвращаясь к ВУЗам, скажем, что большинство из них не могут избрать Linux и вынуждены платить за Windows, поскольку большинство пользователей не имеют навыков труда с первой и из-за проблемы совместимости электронных продуктов. Действительно, среднее образование и многочисленные компьютерные курсы учат работе с Windows и программами, созданными для этой системы. Лишь единицы умеют работать в Linux, и процесс переучивания достаточно сложен из-за существенного отличия в организации этих операционных систем. К тому же Windows намного более распространен во внешнем относительно ВУЗа мире. Потому будет невозможно использовать продукты (тексты, базы данных, электронные таблицы), созданные в академическом учреждении за его стенами, – например, на домашнем компьютере научного работника или студента. Большинство учебной литературы для Вузов ориентировано на использование Windows [7]. Да и специальная литература по разным дисциплинам чаще всего апеллирует к этой операционной системе и программам из пакета Microsoft Office [5].

Однако, избрав Windows, университет загоняет себя в институциональную ловушку другого типа. Теперь администрация ограничена в выборе специализированного программного обеспечения и вынуждена покупать лишь Windows-совместимые программы, которые не всегда лучше Linux-аналогов.

Таким образом, жизнеспособность широкого поля обмена мнениями и точками зрения, которым является Интернет, под угрозой. Информационные технологии создали новые возможности для передачи и обработки информа-

ции. Однако, этот прорыв используется лишь частью общества – владельцами патентов, привилегированное состояние которых поддерживается развитым законодательством. Социальные и технологические возможности, которые дают информационные технологии, не могут быть использованы полностью из-за экстенсивной защиты прав интеллектуальной собственности, которая может снизить общий уровень создания инноваций в обществе. Найти баланс между интересами первооткрывателей и общества – только так можно выйти из этой „институциональной ловушки”.

Эта проблема угрожает как наукоемкому экономическому развитию отдельных стран и отраслей, так и развитию собственно науки. Решение ее не может лежать в одной сфере. Лишь интеграция и координация усилий специалистов по экономике, информационным технологиям, этике, праву и другим отраслям знания может указать путь ограничения института интеллектуальной собственности. Надеемся, что найденное решение не будет запатентовано.

Литература.

1. Бажал Ю.М. Економічна теорія технологічних змін. – К.: Заповіт, 1996.
2. Балацкий Е.В. Диссертационная ловушка // Свободная мысль – XXI. – 2005. – №2.
3. Балацкий Е.В. Институциональные конфликты в сфере высшего образования // Свободная мысль-XXI. – 2005. – №11.
4. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. – М., 1990.
5. Ковальчук П.І. Моделювання і прогнозування стану навколишнього середовища. – К.: Либідь, 2003.
6. Кун Т. Структура научных революций: Пер с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 226-229.
7. Макарова М.В., Карнаухова Г.В., Запара С.В. Информатика та комп'ютерна техніка. – Суми: ВТД „Університетська книга”, 2003.
8. Минго Дж. Как компании стали великими. Истории о бизнесе и торговле. – Спб.: Питер, 1995.
9. Нуреев Р.М. Теории развития: институциональные концепции становления рыночной экономики // Вопросы экономики. – 2000. – № 6.
10. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
11. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: Рос-

сийская экономическая школа, 1998.

12. Толбатов Ю.А. Эконометрика. – К.: Четверта хвиля, 1997.

13. Lind, K and Edler, J Idiosyncrasies of the software development process and their relation to software patents: theoretical consideration and empirical evidence // Netnomics. – 2003. – № 5. – Pp. 71-96

14. Lessig L The Future of Ideas. – New York: Random House, 2001.

15. Levine J.M. Erasmus and the Problem of the Johannine Comma // Journal of the History of Ideas. – 1997. – Vol.58. – n. 4. – Pp. 573-596.

16. Litman J. Digital copyright. – New York:

Prometheus Books, Amherst, 2001.

17.

Masters.donntu.edu.ua/2003/femm/baklanova_elen a/indexu.htm

18. Spinello R. The Future of Intellectual Property // Ethics and Information Technology. – 2003 – N. 5. – Pp. 1-16

19. van de Bunt-Kokhuis Sylvia, Atanassov Anev K. Intellectual property rights, information and communication technology and the freedom of knowledge // www.filternetwork.org

Статья поступила в редакцию 06.01.2007

А.В. ЕРМИШИНА, к.э.н.,

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЗДЕРЖЕК И ВЫГОД ПРИВАТИЗАЦИИ КОММУНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Одно из основных направлений, с которым связывается повышение эффективности отрасли водоснабжения и водоотведения, – привлечение частного капитала (в том числе путем приватизации предприятий водоснабжения), способного организовать слаженную работу и навести порядок в коммунальном хозяйстве. Привлечение частного капитала к производственной деятельности сопровождается сокращением участия государства в таковой, то есть приватизацией¹, которая стала в последние десятилетия преобладающей тенденцией как в развитых, так и во многих развивающихся странах.

Как правило в информации о привлечении частного бизнеса в российское водоканализационное хозяйство всегда подчеркивается, что никакой приватизации не происходит, инфраструктурные объекты по-прежнему остаются в собственности муниципальных образований и передаются только в аренду частным операторам. Вместе с тем смена собственника – не единственная форма приватизации. Ключевая характеристика данного процесса – отказ государства от функции непосредственной ор-

ганизации производства. Это может достигаться и с помощью таких форм, как аренда, контрактация и стимулирование производства в частном секторе. Долгосрочная аренда коммунального предприятия частной компанией предполагает значительное «расщепление» права собственности с передачей арендатору большого количества правомочий и соответствующего получения эффектов от использования собственности, что позволяет отнести долгосрочную аренду к формам «глубокой» приватизации.

Даже если сами инфраструктурные сети остаются в муниципальной или государственной собственности, управление ими переходит к частным менеджерам, происходит приватизация управления объектами коммунальной экономики. Поэтому государственно-частное партнерство в коммунальной экономике можно определить как частное управление общественной собственностью.

В России пока отсутствует значимый опыт работы частных компаний в водоканализационном хозяйстве. В настоящее время только начинают действовать частные управляющие компании, предлагая разные схемы и условия преобразования водоканалов. Местные органы власти порой не могут разобраться в преимуществах и недостатках этих предложений, их соответствии законодательству. В результате муниципалитеты не в состоянии принять верное решение, учитывающее интересы и по-

¹ Иногда приватизация понимается шире, а именно как общее сокращение сферы государственного вмешательства, в том числе финансового. В этом смысле приватизация тождественна уменьшению удельного веса общественного сектора. Однако такое понимание приватизации не является распространенным. (Якобсон Л.И. Экономика государственного сектора. – М., 1998. – С.288)

© А.В. Ермишина, 2007